

УДК

И.И. Бузовский

МЕСТО И РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ ТРЕВОЖНОГО РЯДА

Статья посвящена теоретическим аспектам такого понятия как социальная тревожность. Рассматриваются социологические, социально-психологические, психологические вопросы, касающиеся сущности формирования данного социального явления его места и роли в общественных процессах.

Стало очевидным, что XXI век – это не только эпоха глобализации, одной из основных характеристик которой становится формирование единой мировой экономической системы, единого информационного пространства, но и время трансформаций в сфере нормативно-ценностной системы следствием чего является состояние неопределенности в обществе, социальной дезинтеграции.

Учитывая данные обстоятельства на современном этапе исторического развития общества, в ходе решения политических, экономических и социальных задач на этапе, характеризуемом как переходный период, значительно актуализируются такие понятия как социальная тревожность, социальная напряженность, социальный конфликт.

Естественная потребность общества прогнозировать и предвосхищать неконтролируемые и необратимые процессы, которые приводят к социальным потрясениям, заставляет заново переосмыслить данные понятия, выявлять их начальные формы, оценить их взаимосвязи и последовательность проявления.

Так общепринятой в нашей литературе является трактовка конфликта, подобная той, что дана в "Кратком словаре по социологии". Вслед за переводом термина с латыни ("столкновение сторон, мнений, сил") приводится следующее определение: "высшая стадия развития противоречий в системе отношений людей, социальных групп, социальных институтов, общества в целом, которое характеризуется усилением противоположных тенденций и интересов социальных общностей и индивидов" [1].

Диалектика придает большее значение роли противоречий в общественном развитии, но означает ли это, что всякое противоречие и соответственно конфликт как его обострение суть благо? В "Философском словаре" читаем: "Противоречие – категория, выражающая внутренний источник всякого развития, движения" [2].

Возникший конфликтный процесс трудно остановить. Это объясняется тем, что конфликт имеет свойства, при которых каждое агрессивное действие приводит к ответному действию или возмездию, причем более сильному, чем первоначальное.

Конфликт обостряется и охватывает все больше людей. Простая обида может, в конечном счете, привести к проявлению жестокости в отношении своих противников. Жестокость в социальном конфликте иногда ошибочно приписывается садизму и природным задаткам людей, однако чаще всего ее совершают обычные люди, попавшие в экстраординарные ситуации.

Характер конфликта во многом зависит от большого количества причин. Конфликт может приобретать различные формы, которые зависят от интенсивности участия людей в конфликте, от применения или неприменения ими насилия. Проявление конфликта многообразно и может быть выражено начиная спорами и заканчивая военными действиями. Отдельные эксцессы на уровне малых групп и индивидов неизбежны практически во всех случаях.

Социальный конфликт может разрешаться двумя основными способами: деструктивным и конструктивным. Деструктивный – это чаще всего путь агрессии, подав-

ления оппонентов, нетерпимости к другим взглядам, мнению. При этом приоритет отдается, безусловно, интересам более сильной стороны. Конструктивный путь разрешения социального конфликта способствует стабилизации и развитию общества, его социальных субъектов. Успешное его применение предусматривает равенство возможностей и значимость (учет интересов) каждого социального субъекта. Этому во многом способствует система институционализации социальных конфликтов, совершенствование законодательства, строгое соблюдение прав социальных субъектов и т. п. Особое значение имеет выявление факторов, вызывающих социальные конфликты, и разработка социальных технологий, предупреждающих и своевременно разрешающих их [3].

Р. Дарендорф в своей теории рассматривает конфликт как источник социальных изменений и форму совершенствования общественных отношений. Основные положения данной теории изложены в таких его трудах, как "Классы и классовый конфликт в индустриальном обществе", "Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе", "Общество и свобода", "Тропы из утопии", "Современный социальный конфликт". Конфликт для него – это перманентное состояние социального организма. "Вся общественная жизнь является конфликтом, поскольку она изменяется. В человеческих обществах не существует постоянства, поскольку нет в них ничего устойчивого. Поэтому именно в конфликте находится творческое ядро всяких сообществ и возможность свободы, а также вызов рациональному овладению и контролю над социальными проблемами", – отмечает Дарендорф [4]. Он согласен с мнением И. Канта, который утверждал: "Человек хочет согласия, но природа знает лучше, что необходимо для его рода: она хочет раздора" [5].

Р. Дарендорфа интересует не сам процесс изменений социальных структур и отношений, главным является для него то, как быстро и интенсивно происходят данные изменения. Он пишет: "Социальное изменение определяется в своем ритме и направлении силой беспокойства, ...несовместимостью, раздором, противоречием и сопротивлением, конфликтом" [6]. "Не наличие, а отсутствие конфликта, – утверждает он, – является чем-то удивительным и ненормальным. Повод подозрительности возникает тогда, когда обнаруживается общество и организация, в которых не видно проявление конфликта" [7].

Важнейшей задачей теории социального конфликта, согласно Р. Дарендорфу, является не только установление причин конфликтов, но и нахождение способов и механизмов их регулирования. Такой подход к проблеме социального конфликта служит выработке механизмов экономической, политической, социальной стабилизации общества. Р. Дарендорф выступает против насильственного подавления социальных конфликтов. Социальные конфликты, систематически вырастающие из социальной структуры, невозможно устранить, их можно лишь регулировать.

Ни один социальный конфликт не возникает мгновенно. Эмоциональное напряжение, раздражение и злость обычно накапливаются в течение некоторого времени, предконфликтная стадия иногда затягивается настолько, что забывается первопричина столкновения. Предконфликтная стадия – это период, в который конфликтующие стороны оценивают свои ресурсы, прежде чем решиться на агрессивные действия или отступить. Предконфликтная стадия характерна также формированием каждой из конфликтующих сторон стратегии или даже нескольких стратегий.

Управление социальными конфликтами, снижение их деструктивного потенциала, требует поиска адекватных методик, нахождения возможностей для диагностики, прогнозирования и предупреждения столкновений в обществе. Сегодня сложилось достаточно устойчивое мнение о том, что в качестве диагностического средства в анализе общественных процессов может использоваться феномен социальной напряженности. В свою очередь, нахождение обоснованных процедурных форм такой диагностики тре-

буется тщательный методологический анализ взаимосвязи данного феномена с конфликтами, а также установление специфики их проявлений в современных условиях. Социальная напряженность обусловлена, прежде всего, двумя важнейшими общими механизмами ее образования. С одной стороны, она возникает как результат вынужденного взаимодействия социальных субъектов в нежелательных (неблагоприятных) формах, в том числе и конфликтных, и в этом смысле она выступает конфликтным и постконфликтным феноменом, отражающимся на уровне индивидуумов в виде негативных эмоций. С другой стороны, напряженность есть также следствие восприятия представителями социума всевозможных новаций, отношение которых к традиционным ценностным представлениям является неопределенным. В этом случае на уровне индивидов такая напряженность проявляется в качестве нейтрального эмоционального фона.

Исторически содержание социальной напряженности рассматривалось в связи с такими явлениями и отражающими их понятиями, как социальная дезинтеграция, отсутствие солидарности взаимодействующих личностей и групп, девиация (в отношениях стабильного общества), аномия (в отношениях нестабильного общества), утрата социальной идентичности, депривация и фрустрация личности, группы, общности, классовая борьба, межнациональные столкновения, наконец, социальный кризис и сопряженная с ним опасность социальной катастрофы как полной утраты управляемости общественными процессами и институтами, распада прежних общественных связей и отношений.

В неявном виде понятие социальной напряженности использует уже Э.Дюркгейм при анализе процесса дезинтеграции как разрыва социальных связей, утраты ценностных ориентиров, нарастания социальной аномии [8].

Т.Парсонс, вводя в состав социального действия понятие нормы, подчеркивает, что нормативный элемент, встречая сопротивление при реализации социального действия, является источником социальной напряженности и потенциального конфликта [9]. Данное положение имеет важное методологическое значение, поскольку не только определяет неразрывную связь явлений социальной напряженности и конфликта, но и фиксирует то, что социальная напряженность предшествует конфликту и при соответствующих условиях может перерасти в конфликт.

Категория социального напряжения, по Т.Парсонсу, характеризует некоторую тенденцию, обуславливающую возникновение дисбаланса в отношениях между структурными элементами социальной системы: "Напряжение есть тенденция к нарушению равновесия в балансе обмена между двумя или более компонентами системы" [10]. Т. Парсонс связывает дезинтеграцию общественной системы с неясностью и неопределенностью статусов и соответствующих им ролевых предписаний, следствием чего выступает нечеткость оценок деятельности различных социальных субъектов, политических деятелей, государственных лиц, руководителей, чиновников и т.п. Источники возникновения и усиления социального напряжения в системе он видит и в определенных внутренних состояниях их реальных участников, которые "распределяются вдоль основных осей надежды и страха, оптимизма и возбуждения... Обязательно в таких ситуациях будут возникать фантазии и утопические идеалы будущего состояния общества, идеализация прошлых состояний... Эти мотивационные компоненты оказываются общими симптомами возмущения в институционализации социальных структур" [11].

Социальная напряженность – одна из характеристик состояния и взаимоотношений личностей, социальных групп и общностей и классов, особенно в переходный период общества. Социальная напряженность тесно связана с такими реальными общественными явлениями и отражающими их понятиями, как социальная дезинтеграция или отсутствие солидарности между личностями и социальными группами и т.д.

Социальная напряженность неразрывно связана с социальными конфликтами, предшествует социальному конфликту, а при соответствующих условиях может перерасти в конфликт, в глубокий кризис всей социальной системы, угрожающий самому ее существованию. Социальная напряженность существует как "фон" – типичные условия при разбалансированных социальных, экономических, политических отношений в обществе.

Через наблюдение за ростом общественного недовольства возможно отслеживать стадии социальной напряженности и делать прогноз уровней ее развития. Она может стать основной характеристикой общественному мнению на длительный временной период, что сопровождается безразличием, апатией, постоянным недовольством, критикой со стороны значительной части населения. Существуют социально-экономические, политические условия для возникновения социальной напряженности: снижение уровня жизни населения, устойчивая тенденция к росту и сохранению бедности; отсутствие для части населения возможностей к улучшению условий жизни и др. Это не только сигнал о кризисном состоянии социальной системы, о нарушении баланса ее структур и функций. Социальная напряженность выражает и отражает определенное духовное состояние индивидов и социальных групп, их эмоции, неудовлетворенность существующим положением, отношение к происходящему и к политическим лидерам и социальным группам [12].

По мнению В.О. Рукавишниковой, социальная напряженность – это не просто сигнал о кризисном состоянии системы, о нарушении баланса ее структур и функций. Не менее важно, что она выражает определенное духовное состояние индивидов и социальных групп, их неудовлетворенность существующим положением, отношение к происходящему и к другим индивидам и группам [13].

На сегодняшний день под социальной напряженностью – понимают скрытую форму недовольства социальных групп общественной ситуацией в стране, регионе, районе. Выделяют следующие признаки социальной напряженности: в широких кругах населения распространяются настроения недовольства существующим положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни; под влиянием общественных настроений утрачивается доверие к политике властей, широкое распространение получают пессимистические оценки будущего, всевозможные слухи в обществе в целом и в отдельных его сегментах: возникает атмосфера агрессивного возбуждения. Социальная напряженность проявляется не только в общественных настроениях, но и в массовых действиях: в ажиотажном спросе, в вынужденной или добровольной миграции людей в другие регионы, в активизации деятельности общественно-политических движений, различных, порой экстремистских ориентации в борьбе за власть и влияние в массах, в стихийных и организованных митингах, демонстрациях, забастовках и иных формах гражданского неповиновения [14].

Поскольку полностью удовлетворить, насытить человеческие потребности невозможно, то, естественно, существует определенная "фоновая" неудовлетворенность – напряженность. П.Г. Горновой полагает, что должен существовать порог социальной напряженности, выше которого она приобретает взрывоопасный характер, т. е. становится своеобразной "гремучей смесью", способной взорваться при наличии соответствующих социальных детонаторов. Таким образом, можно констатировать, что развитие социальной напряженности имеет разные стадии. Нарастание социальной напряженности надо обнаруживать, фиксировать как можно раньше, еще в латентной стадии. Средства обнаружения и измерения должны быть простыми и надежными [15].

Так называемая, "нормальная" напряженность по любой из осей общественных отношений имеет свою меру (минимальный и максимальный уровни), в пределах которой каждая устоявшаяся форм социальных взаимосвязей гарантирована как от возник-

новения всевозможных нежелательных ее трансформаций. Выход социальной напряженности за пределы такой меры создает риск образования нежелательных процессов. Однако приобретение социальной напряженностью некоего неоптимального для данного типа отношений уровня является недостаточным условием для возникновения социальных конфликтов. Последние образуются в том случае, когда интенсивность изменения социальной напряженности на любом из уровней риска превышает некую величину, обусловленную мерой адаптивных и защитных реакций социального организма.

Нетрадиционный для какой-либо оси общественных отношений уровень социальной напряженности воспринимается социальными субъектами как новаторство, как некий фактор, снижающий вероятность прогнозирования дальнейшего хода развития событий. И вполне естественно, что для всего нового, не имеющего однозначной оценки, у социальных субъектов существует мера приспособления к нему и защиты от него, которая, в свою очередь, обусловлена интенсивностью количественного нарастания или снижения этого нового фактора.

Таким образом, социальная напряженность как средство прогноза возможных нежелательных конфликтных проявлений в обществе имеет весьма ограниченные для этой цели возможности. Действительно, сама констатация того, что социальная напряженность по какой-либо оси находится выше или ниже традиционно сложившейся нормы, не дает ничего, кроме определения усредненной вероятности возникновения неблагоприятных форм взаимодействия. Кроме того, достаточно длительное функционирование какой-либо оси общественных отношений за пределами традиционных уровней социальной напряженности с интенсивностями ее колебания, не вызывающими возникновения защитных реакций, приводит к смещению оптимальной меры социальной напряженности какого-либо данного типа общественных отношений на новые границы. И таким образом, девиантность становится нормой. Чтобы прогнозировать оптимальное отклонение от нормы социальной напряженности, эффективно регулировать социальные конфликты необходимым становится прогнозирование интенсивностей изменения самой социальной напряженности, что требует поиска новых дополнительных индикаторов.

В основе процесса аккумуляирования потенциала социальной напряженности лежит неудовлетворенность, возникающая как результат несоответствия, рассогласования ценностей, интересов, потребностей различных социальных субъектов и первый шаг на пути осознания ими реального противоречия [16]. Это страх, тревога перед ожиданием негативных событий и процессов, которые оцениваются обществом как вероятные непосредственно для него или для потомков.

Тревога перед неизвестным и необъясненным глубоко внедрена в человеческое мышление, вероятно, на генетическом уровне. Неудивительно, что некоторые мыслители полагали, что этот аспект человеческого существования является одним из наиболее важных в человеческой жизни. Как сказал однажды Альберт Камю: "Человек сознательнее всего настолько, насколько не скрывает от себя своего страха" [17].

Социальная тревожность может рассматриваться как своеобразная точка отсчета осознания обществом социальных противоречий. Один из центральных этапов превращения социальной тревожности в социальную напряженность – идентификация лиц, групп, организационных структур в движении к намеченным целям. Взаимная идентификация участников событий превращает объективно существующую конфликтную ситуацию в ее субъективное отображение в форме переживания конфликтной ситуации.

Заметим, что состояние неудовлетворенности и состояние беспокойства, сохраняющиеся в течение достаточно длительного периода времени, как правило, служат питательной почвой для возникновения и развития разного рода общественных движений. Анализируя лозунги, методы и программные заявления таких движений, можно

установить, какие причины, в том числе подлинные или мнимые ущемления прав, вызвали эти силы к жизни. Тем самым можно сделать выводы и о факторах, влияющих на уровень и направленность динамики социальной тревожности как своеобразного индикатора "температуры" общественного организма. Наметившаяся тревожность – эмоциональная энергия, которая ищет выход.

В обществе всегда существует некая подсознательная массовая тревога, обычно ясно указывая на источник опасности. К подобным проявлениям на сегодняшний день можно отнести, в частности, технологические катастрофы, крупномасштабные теракты, ядерную войну. Социальная тревога проявляется в таких формах как боязнь различных международных кризисов, гражданских и межэтнических конфликтов, страх перед глобализацией мира и утратой национальной идентичности, геноцидом, оккупацией страны иностранной властью, захватом власти некоторой агрессивной группой, типа националистов предавших национальные интересы и превратившихся в проводника чужеродных иноземных влияний. Люди также испытывают тревогу перед диктатурой и массовыми репрессиями; они опасаются внезапных экономических кризисов, плохого урожая, природных бедствий, типа наводнений, ураганов или засух, вспышек эпидемий. Не исключена также тревожность перед катастрофами глобального характера, такими как массовое вымирание человечества и наконец Армагеддон или конец Света.

Характер каждой из угроз настолько разнообразен и имеет огромное количество факторов, что это фактически делает невозможным создание общесоциологической теории социальной тревожности, феномена, в котором сильно переплетены эмоциональный и когнитивный компоненты. Вместе с тем необходимо изучение данного социального феномена как одного из важнейших индикаторов социальной жизни.

Социальная тревожность предстает как специфический духовный феномен, превращающий массовые общности в субъекты социального действия. Снижение или рост социальной тревожности могут быть результатом спонтанного или ситуативного изменения обстоятельств, а также сознательного нагнетания общественных страстей. Социальная тревожность может существовать в латентной форме, проявляясь в личностном морально-психологическом переживании разрозненными индивидами политического, экономического, экологического и иного дискомфорта. По мере рационального осознания источников, размеров и причин грозящей индивиду опасности и понимания того, что индивидуальные интересы могут быть защищены только коллективно, начинают формироваться социальные общности, объединенные на единстве рациональных и эмоциональных оснований. Решающую роль в подобном осознании играют средства массовой информации, лидеры и политические организации, ставящие своей целью продуцирование подобных настроений и их использование в собственных целях.

Состояния тревожного ряда возникает и формируется из двух главных источников: из "первых рук", т. е. их собственного опыта и опыта их семьи; и из "вторых рук", т. е. от других людей, с которыми они вступают в коммуникацию, и из культурных и социальных институтов. В древности источником первичной информации был опыт индивидуума и его рода, обычно нескольких десятков человек, которые находились в кровнородственных отношениях и знали друг друга лично. Исчерпывающим источником вторичной информации была культурная память сообщества, выраженная в мифе. В современных обществах первичным источником страхов тоже выступает личный и семейный опыт индивидуума. Однако семья в сравнении с древностью претерпела разительные перемены, не только в численности входящих в нее членов, но также и в степени общности разделяемых ими ценностей и идей. Обычный конфликт поколений и наличие подчас резко полярных убеждений касается также и тревожности. У разных поколений могут возникать совершенно разные тревоги. Вторичную информацию со-

временный индивид черпает из культурных и социальных институтов общества, прежде всего из средств массовой информации, образовательных институтов, искусства и литературы. Он получает ее также в процессе личной коммуникации, в особенности с так называемыми "лидерами общественного мнения". Гигантское разрастание значения вторичной информации, принципиальная ее всеохватность и планетарные масштабы, особенно там, где обычными становятся компьютерные сети и многоканальное телевидение, изощренность современных средств массовой информации в их возможностях влияния на потребителя – факторы, имеющие первостепенную важность для изучения социальной тревожности в современных обществах.

Источники информации – и "из первых рук", и "из вторых" – являются мощными факторами, влияющими на уровень тревожности в человеческом мышлении. Идущие из прошлого и включающие настоящее, они задают "фокус" видения проблем. Люди имеют тенденцию экстраполировать свой прошлый и текущий опыт на будущее.

Индивидуальная тревожность бесконечна по своему содержанию. Типологически, однако, она может быть разделена на сугубо личностную тревожность, когда индивид опасается чего-то или кого-то, чего или кого обычно другие люди не опасаются, и тревожность, разделяемая многими людьми (группой, обществом, человечеством в целом).

Социальная тревожность – социально приемлемая форма, в которой находят выражение индивидуальная тревожность. Социальная тревожность формируется в процессе социальной и культурной коммуникации. Достаточно часто она стереотипизирована.

Культурные антропологи, изучавшие проблему явлений тревожного ряда, пришли к убеждению, что культура, культурные нормы и ценности являются определяющими в оценке опасностей рисков [18]. Таким же образом культура определяет и тревожность. Некоторые распространенные стереотипы в обществе могут рассматриваться как элементы массовой культуры.

Эмпирическое систематическое изучение массовых социальных страхов должно стать крайне необходимой задачей для социальных наук. Будет интересным и полезным измерение, на регулярной основе, не только картины индивидуальных тревог, вызванных индивидуальными угрозами, но также вычисление "индекса социальной тревожности". Это важно для оценки степени "общей тревожности" в обществе, измерение, подобное индексам "свобода", "коррупция", и другим, чья цель состоит в прояснении общей картины важных характеристик общества. В результате вполне возможно получить "карту" распространенности социальной тревожности, включающую содержательные параметры, что, несомненно, позволит вывести на качественно новый уровень принятие управленческих решений при объективно неизбежных на современном этапе общественного развития процессах возрастания социальной напряженности и возникновении социальных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткий словарь по социологии. – М. : Политиздат, 1989. – С. 125.
2. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1987. – С. 391.
3. Социальная политика. – М., 2002. – С. 353.
4. Дмитриев, А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. – М...?.2002. – С. 457.
5. Dahrendorf R. Der moderne soziale Konflikt. – Stuttgart, 1992. (Здесь не может быть русское ЭС) С. 48.

6. Dahrendorf R. Fragmente eines neuen Liberalismus. - Stuttgart, 1992, (Здесь не может быть русское ЭС) С . 40.
7. Дмитриев, А. В. Социальный конфликт: общее и особенное. – М...?, 2002. – С. 457.
8. Карельская, Л.П. Дарендорф // Политическая социология. – Ростов-на-Дону ...?, 1997.
9. Parsons T. The Structure of Social Action / T. Parsons. – N.-Y., 1937. (Здесь не может быть русское ЭС) С . 480.
10. Parsons T. The Structure of Social Action / T. Parsons. – N.-Y., 1937. (Здесь не может быть русское ЭС) С . 480.
11. Parsons T. The Structure of Social Action / T. Parsons. – N.-Y., 1937. (Здесь не может быть русское ЭС) С . 480.
12. Социальная политика: Энциклопедия. – М. ...?, 2006. – С 297.
13. Рукавишников, В.О. Социальная напряженность / В.О. Рукавишников // Диалог. – 1990. – № 8. – С. ... (Укажите кол-во стр. статьи)
14. Социальная политика: Энциклопедия. – М.....?, 2006. – С. 298.
15. (Дайте название статьи или материала на который ссылаетесь) // Социологические исследования. – 1992. – № 7. – С. 94.
16. Куконков, П.И. Социальная напряженность как этап в процессе развития конфликта / П.И. Куконков // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 9. – М.....?, 1995. – С. 9.
17. Камю, А. Бунтующий человек. – М.....?, 1990. – С. 64.
18. Douglas, M. and Wildavsky, A. Risk and Culture. An Essay on the Selection of Technical and Environmental Dangers. Berkeley, Univ of California Press, 1982.

В списке литературы указывается общее кол-во стр. издания, а стр., на которую Вы ссылаетесь укажите в тексте за номером источника.

После М. вопрос означает, что там необходимо указать издательство.

Кроме указанных советов, других изменений в список литературы не вносите, т.к. я его отформатировала в соответствии с нашими требованиями

(Переведите на англ. язык Ваше ФИО и вставьте здесь)Place and role of social uneasiness in public processes of a disturbing number

Philosophic approaches to interpretation of social anomalies and trends are studied, which anomalies and trends have been the focus of studies of different philosophic schools for a number of centuries. The following issues are studied: theological dualism of body and soul, ontological basics of good and evil, essence of freedom, discrepancy between public psychology and ideology, source of destructive foundation of a human identity, social ideal, dialectics of class-specific and human values, alienation, etc. The study of the above issues is represented by the ethical and philosophic research by the scientists of the pre-industrial period and philosophers of XVIII-XIX centuries. The work states that, though the formulation of the anomaly concept represented a scientific discovery of E. Durkheim, it was actually based on ethics and philosophy. The importance of philosophic knowledge for appearance and institutionalization of sociology is emphasized.